

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Лучкин

аспирант кафедры стратегического менеджмента и управления инновациями
НОУ ВПО «Сибирская академия финансов и банковского дела» (Новосибирск)

Раскрывается сущность банкротства. При рассмотрении проблем регулирования банкротства и восстановления платежеспособности экономических субъектов обращается внимание на необходимость применения расширенного подхода в случае банкротства стратегических организаций. Предлагаются пути совершенствования правовых отношений при процедуре банкротства организации.

Ключевые слова: проблемы регулирования банкротства, маркетинговый подход, восстановление платежеспособности.

Банкротство (финансовый крах, разорение) – это подтвержденная документально неспособность организации платить по своим долговым обязательствам и финансировать текущую основную деятельность из-за отсутствия средств.

В юридическом смысле банкротство рассматривается как результат юридической квалификации акта несостоятельности, осуществляемой в законодательно установленном порядке.

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 2) определяет несостоятельность (банкротство) как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данное определение прочно закрепилось и повсеместно используется не только в юридической, но и в экономической практике. Однако анализ экономического и юридического аспектов несостоятельности показывает, что в условиях действующего законодательства несостоятельность как юридический факт не обязательно является следствием неудовлетворительного экономического положения должника и далеко не всегда его неспособность (или нежелание) своевременно удовлетворить требования кредиторов влечет за собой вынесение арбитражным судом решения о его несостоятельности (банкротстве). В силу этого профессор Н.В. Фадейкина выделяет два типа несостоятельности – юридическую (как установленный судом факт) и экономическую (неспособность организации восстановить свою платежеспособность) [1, с. 155–160].

Признаки юридической несостоятельности, представляющей собой признание арбитражным судом должника неплатежеспособным, определены в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». Однако в соответствии с современным законодательством организация, признанная арбитражным судом неплатежеспособной (юридически несостоятельной), имеет шанс восстановить платежеспособность в ходе процедуры финансового оздоровления. Так что вынесение арбитражным судом решения о признании должника банкротом не означает обязательную его ликвидацию. Ликвидация бизнеса оправдана лишь в случае, когда организация неспособна генерировать доход, достаточ-

ный для удовлетворения запросов (претензий) всех кредиторов и других заинтересованных сторон. С позиций кредиторов, такой момент наступает, если должник не способен восстановить свою платежеспособность в ходе процедуры финансового оздоровления. Но не стоит забывать, что в процессе банкротства заинтересованной стороной являются также и собственники организации, которые могут активно участвовать в ее финансовом оздоровлении (при наличии ресурсов). Юридически несостоятельная организация может оказаться экономически несостоятельной и в том случае, если сами собственники не видят смысла во введении процедуры финансового оздоровления. Поэтому бизнес должен быть способен по результатам процедуры финансового оздоровления генерировать доход, достаточный для удовлетворения требований и кредиторов, и собственников.

Таким образом, под экономической несостоятельностью следует понимать неспособность бизнеса генерировать доход, достаточный для осуществления текущей деятельности, в том числе для выполнения текущих обязательств и удовлетворения требований всех заинтересованных лиц. Экономически несостоятельный бизнес подлежит ликвидации [2].

Впрочем, далеко не всегда топ-менеджмент и собственники бизнеса хотят осуществлять успешную деятельность (даже при отсутствии каких-либо признаков банкротства). Зачастую они «вывозят» и «выводят» свои капиталы и их в прошлом весьма успешные организации становятся банкротами – в данном случае речь идет о преднамеренном или фиктивном банкротстве, что достаточно часто встречается на практике и регулируется (не вполне эффективно) действующим законодательством.

Отметим, что экономический механизм банкротства призван обеспечивать баланс частных и публичных интересов. На данное условие регулирования банкротства указывает, в частности, А.А. Демич, рассматривая вопросы участия государства в соответствующих процедурах [3]. Частные интересы отражают потребность кредиторов в получении причитающихся им платежей, публичные связаны с продолжением деятельности должника в той мере, в какой она способствует восстановлению его нормальной платежеспособности и обеспечивает его функционирование в качестве экономического субъекта национальной экономики. При таком по-

нимании должнику отводится промежуточное положение между кредиторами, преследующими текущие интересы, и обществом, которое рассматривает должника как субъекта, обеспечивающего экономическое благосостояние страны, источник рабочих мест и поставщика налоговых платежей. О необходимости достижения баланса между частными и публичными интересами в регулировании банкротства говорит и М.Г. Суханова, рассматривая необходимость достижения долгосрочной эффективности институтов банкротства [4]. С данным утверждением можно согласиться в силу значимости каждой отдельной эффективно действующей на рынке и производящей определенный продукт (либо услугу) организации для экономики государства в целом.

Поскольку банкротство всегда представляет собой определенное противостояние интересов его участников (причем не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе), эффективное развитие экономики требует дополнительного регулирования отношений, связанных с банкротством. В случаях, когда должник неэффективен с точки зрения рынка, он рассматривается как объект конкурсного производства. Если же достижение его платежеспособности возможно, следует говорить о восстановительных процедурах банкротства. Надо отметить, что механизм регулирования общественных отношений, связанных с банкротством организаций, ориентирован на максимально эффективное удовлетворение интересов всех участников взаимодействия, связанного с банкротством.

Теоретическое понимание банкротства как объекта регулирования и практическое применение правил, установленных государством, не всегда совпадают. Это отмечает и И.В. Фролов, рассматривая проблему соответствия правил, регулирующих взаимоотношения между участниками, реальному положению дел [5]. Основной причиной такого расхождения является несовпадение интересов участников, что и побуждает их к использованию правил регулирования банкротства преимущественно в собственных интересах. Во избежание такой ситуации государством устанавливаются четкие правила регулирования банкротства. Вопрос в том, как добиться их исполнения.

Вопросы регулирования банкротства рассматривали Т.И. Безбородова, А.Р. Гафуров, А.А. Демич, В.А. Легалов, С.С. Ломакин, О.А. Львова, Т.Н. Михневич, И.В. Разорвин, В.Д. Рузанова, В.Н. Сидорова, З.Ф. Софрина, М.Г. Суханова, Е.Е. Уксузова, И.В. Фролов и другие авторы. При этом большинство исследователей сосредотачивают свое внимание на анализе правовой составляющей регулирования. Однако его процедуры призваны обеспечить экономическую эффективность рыночных отношений, и потому следует согласиться с Т.И. Безбородовой, которая вполне обоснованно отмечает необходимость использования мер регулирования, ориентированных именно на экономическую составляющую банкротства [6], а также с С.С. Ломакиным, по мнению которого возможности административного регулирования банкротства должны быть ограничены экономическими интересами его участников [7]. Исходя из данных соображений, в методологии регулирования банкротства следует отметить избыточную роль административных процедур, что не всегда отвечает задачам обеспечения экономической составляющей, создавая препятствия для эффективного применения правил регулирования банкротства.

Обратившись к исследованиям, посвященным сравнительному анализу опыта регулирования банкротства в России и за рубежом, отметим работы О.А. Львовой [8], а также И.В. Разорвина и В.А. Легалова [9], отмечающих положительные моменты, в российской практике пока не учитываемые:

- использование маркетингового подхода к регулированию банкротства. Российское законодательство при разработке плана внешнего управления требует проведения анализа рынка, а также определения направлений восстановления платежеспособности должника с учетом характера рынка. Но установление требований к использованию анализа рынка при выработке мероприятий по восстановлению экономической эффективности деятельности организации не предполагает использования маркетингового подхода, что на практике зачастую выражается в формальном отношении к анализу условий деятельности должника [9]. Следовательно, может быть выделена проблема недостаточной ориентированности регулирования банкротства в РФ на долгосрочную эффективность его деятельности с учетом маркетинговой составляющей;

- недостаточность мер государственной поддержки организаций, в том числе стратегических. В российском законодательстве определен достаточно широкий перечень возможностей для восстановления платежеспособности должника, в том числе за счет инвестиционного налогового кредита, а также участия государства в финансовом оздоровлении находящегося в его собственности должника. Хотя, как справедливо отмечает О.А. Львова, прямая поддержка сама по себе не обеспечивает функционирование должника в рыночных условиях [8]. Как следствие, проблема регулирования банкротства в РФ связана с отсутствием рыночных механизмов при оказании финансовой поддержки участникам банкротства; не используются, в частности, такие механизмы регулирования, как кредитные соглашения, ориентированные на предоставление банками должникам льготных кредитов, а также на обеспечение модернизации основных средств на условиях льготного лизинга;

- необходимость реализации дифференцированного подхода к регулированию банкротства. В РФ действует система регулирования банкротства для отдельных категорий должников, но в развитых странах государственное регулирование существенно более дифференцировано [8; 9]. Так что, хотя действующая в России система регулирования банкротства и отвечает интересам большинства участников рынка, в отраслях со специфическими условиями ведения бизнеса и применительно к субъектам государственного сектора экономики существующая система не обеспечивает требуемой эффективности.

О необходимости дифференциации регулирования банкротства, учета специфики деятельности должника при банкротстве говорит и В.Д. Рузанова [10], призывая, в частности, помимо отраслевой специфики в процедурах банкротства принимать во внимание масштабы деятельности должника. В определенной мере они учитываются только при банкротстве стратегических организаций (предприятий). Однако и в отношении последних до сих пор возникает множество проблем, решение которых зависит от «прочтения» и адекватного применения норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Многие эксперты (экономисты) и юри-

сты-практики считают, что закон о банкротстве не исключает возможности захвата стратегических организаций, передела собственности, неоправданного перераспределения государственного оборонного заказа, что в конечном итоге затрагивает национальные интересы и ослабляет обороноспособность страны [11]. Как ни парадоксально, зачастую устанавливаются единые требования к продолжительности процедур банкротства для субъектов предпринимательства и крупного бизнеса, не соответствующего критериям стратегических организаций. Таким образом, несомненной проблемой является несоответствие уровня дифференциации регулирования банкротства в РФ категории должника.

Помимо масштабов деятельности должника и направлений его деятельности в исследованиях отмечается также необходимость учета формы собственности организации. В российском законодательстве указанные критерии выделены недостаточно четко.

Еще одна проблема регулирования банкротства связана с методологией диагностики деятельности должника. Т.И. Безбородова обращает внимание на наличие единых требований к анализу финансового состояния организаций независимо от их масштаба и особенностей финансово-хозяйственной деятельности, что отнюдь не способствует обоснованию необходимости восстановления платежеспособности в случаях, когда такая необходимость определяется масштабом деятельности экономического субъекта. Также этот автор полагает нужным дифференцировать процедуры банкротства на основе конкретных методов анализа деятельности должника, для проведения которого должны быть законодательно установлены нормативные коэффициенты [6]. Действительно, в отсутствие законодательно установленного перечня нормативных значений, характеризующих финансовое состояние организации, весьма затруднительно сделать обоснованные выводы, касающиеся дальнейших направлений ее банкротства.

Проблемы, возникающие в связи с недостаточной дифференциацией регулирования, рассматриваются и А.Р. Гафуровым, который отмечает невозможность объективного определения реального состояния должника и разработки мер по восстановлению его платежеспособности без учета специфики отрасли [12]. То есть речь идет о недостаточности регулирования банкротства отдельных категорий организаций.

Т.В. Михневич и Н.В. Фадейкина в ряду проблем регулирования банкротства выделяют [2; 13]:

- высокий уровень затрат на внешнее управление, что не позволяет организации эффективно восстановить финансовую устойчивость;
- отсутствие у внешних управляющих ясного понимания специфики отраслей;
- ориентированность на снижение затрат, что, как правило, ведет к снижению эффективности деятельности организации вследствие отсутствия в практике использования мер по восстановлению платежеспособности должника маркетингового управления;
- отсутствие механизмов привлечения инвесторов, что предопределяет необходимость применения инвестиционно-ориентированного подхода.

Безусловно, следует согласиться с выводом ряда авторов о том, что неприменение в практике банкротства инвестиционно-ориентированного и маркетингового подходов не позволяет повысить эффективность деятельности организации за счет привлечения инвесторов, а нацеленность мероприятий по восстановлению платежеспособности должника в основном на снижение затрат и выбытие непрофильных активов – путь малопродуктивный.

Проблемы процессуального регулирования банкротства организаций рассмотрены В.Н. Сидоровой [14], З.Ф. Софриной [15], а также Е.Е. Уксусовой [16]. В качестве наиболее значимой проблемы они выделяют отсутствие у добросовестных кредиторов возможности оспаривания сделок должника. Признавая, что оспаривание сделок может быть использовано для затягивания процедур, данные исследователи отмечают отсутствие у добросовестных кредиторов возможности эффективного участия в деле. Кроме того, отмечается, что в практике нередки случаи заключения должником преференциальных сделок в преддверии банкротства [15], результатом чего становится неэффективное распределение финансовых ресурсов и снижение возможности расплатиться с кредиторами по результатам ликвидации должника. Стало быть, можно сделать вывод о необходимости регулирования процедур оспаривания сделок должника добросовестными кредиторами, иначе нарушается условие экономической эффективности банкротства.

Рассмотренные проблемы систематизированы в таблице.

Проблемы регулирования банкротства в Российской Федерации

Группа проблем	Конкретизация	Издержки и рекомендации
1	2	3
Методологические	Недостаточное использование экономических инструментов	Необходимость более активного использования экономических инструментов регулирования банкротства
	Повышенная значимость административных мер регулирования	Следует пересмотреть приоритеты использования механизмов регулирования банкротства с учетом экономических интересов участников
	Слабо учитывается специфика деятельности организации при установлении сроков банкротства	Пересмотреть сроки проведения процедур для учета размеров организации и отраслевой специфики ее деятельности в целях эффективного управления банкротством стратегических организаций, находящихся в государственной собственности
	Использование единого подхода к регулированию банкротства организаций	В результате единого подхода к регулированию банкротства отсутствует возможность учета реальных особенностей деятельности организации. Для повышения эффективности мероприятий по восстановлению платежеспособности подход должен быть дифференцирован

1	2	3
Недостаточное использование инвестиционно-ориентированного и маркетингового подходов	Недостаточно учитывается стратегический аспект	Регулирование банкротства преимущественно ориентировано на краткосрочные мероприятия, методы маркетинга по существу не используются. Обеспечение стратегических приоритетов в практике регулирования банкротства требует принципиально иного подхода
	Недостаточность регулирования с учетом специфики деятельности должника	Меры по восстановлению платежеспособности, как правило, являются типовыми, не учитывают особенности деятельности должника, в результате чего не обеспечивается долгосрочная эффективность проводимых мероприятий
	Ориентированность на снижение затрат	Данный подход не обеспечивает долгосрочной эффективности
	Отсутствие механизмов привлечения инвесторов	В ряде случаев привлечение инвесторов при проведении мероприятий по восстановлению платежеспособности организации могло бы дать эффект, тем не менее, в практике регулирования банкротства данные мероприятия отсутствуют
Государственное участие в регулировании банкротства	Недостаточность мер государственной поддержки	Меры государственной поддержки при проведении мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, недостаточно широко используются, поскольку не учитывается множество возможных решений, основанных на маркетинговом подходе и рыночных механизмах
	Недостаточность дифференциации мер по регулированию банкротства	Действующая система регулирования банкротства не учитывает отраслевую специфику должников и форму собственности организаций, в результате чего регулирование банкротства стратегических организаций, находящихся в государственной собственности, недостаточно эффективно
Организационные и процедурные проблемы	Единая методология диагностики банкротства	В действующей практике регулирования банкротства используется единая методология его диагностики, независимо от отраслевой принадлежности организации и масштаба ее деятельности
	Отсутствие законодательно установленных нормативных значений коэффициентов	На уровне действующего законодательства система нормативных значений коэффициентов, характеризующих финансовое состояние организации, не установлена, что затрудняет принятие обоснованных и эффективных решений, связанных с регулированием банкротства
	Высокий уровень затрат на внешнее управление	При проведении мероприятий по восстановлению платежеспособности организации значительная часть расходов, связанных с проведением внешнего управления, может быть сокращена
	Оспаривание сделок должника	Отсутствие права оспаривания сделок должника не позволяет добросовестным кредиторам эффективно участвовать в деле; кроме того, создается возможность заключения преференциальных сделок

Решению указанных проблем во многом способствовала законодательная инициатива, связанная с разработкой «дорожной карты» регулирования банкротства [17], которая нашла конкретное закрепление в Стратегии социально-экономического развития РФ [18]. В данных документах в качестве приоритетов регулирования банкротства определены:

- сокращение продолжительности процедур банкротства;
- достижение баланса между восстановлением платежеспособности должника и ликвидацией организации;
- ориентация на максимизацию стоимости активов должника;
- совершенствование регулирования СРО арбитражных управляющих.

При сопоставлении указанных инициатив с выявленными проблемами регулирования банкротства возможное решение проблем видится на основе:

- минимизации расходов на проведение антикризисного управления, что реально может способствовать повышению эффективности процедур банкротства, поскольку финансовые ресурсы должника будут направляться большей частью в его основную деятельность, а не на организацию регулирования банкротства;

- расширения процедур реализации имущества должника для более эффективного исполнения требований кредиторов. Однако даже с учетом планируемого совершенствования оценочной деятельности в РФ на уровне проекта не закреплены конкретные механизмы, обеспечивающие достижение эффективности расходов на проведение антикризисного управления и на организацию продажи имущества должника. То есть конкретных механизмов, позволяющих эффективно реализовывать имущество должника с учетом расходов на реализацию, в проектах не предусмотрено;

– возможности снижения объема заемных средств для организаций реального сектора экономики, что соответствует зарубежной практике регулирования банкротства. Достижение реального снижения стоимости финансовых ресурсов может быть обеспечено кредитными соглашениями;

– реализации дифференцированного подхода к регулированию банкротства. Возможности участия РФ в реализации мероприятий по восстановлению платежеспособности государственных организаций должны быть расширены. Это отвечает принципу дифференциации подходов к регулированию банкротства организаций, одновременно позволяя государству обеспечивать реальный результат в восстановлении финансовой устойчивости тех субъектов, деятельность которых имеет важное значение для общества в целом. Упростится участие РФ в восстановлении платежеспособности государственных организаций;

– повышения эффективности мер предупреждения банкротства. Должна быть усилена ответственность руководителей компаний, находящихся в состоянии банкротства. Безусловно, это повысит эффективность регулирования банкротства. Однако недостаточно ясны методы определения соответствия действий руководителя интересам организации при ее банкротстве;

– совершенствования регулирования банкротства стратегических компаний, в частности, за счет увеличения периода, в течение которого стратегическая организация может не исполнить обязательства для начала процедуры банкротства, до 6 месяцев, а также за счет увеличения минимального размера обязательств до 5 млн руб.

Таким образом, законодательные инициативы, направленные на совершенствование регулирования банкротства, позволяют во многом решить существующие проблемы. Однако ряд проблем регулирования банкротства ими не охватывается. В частности, не обеспечивается снижение значимости проблемы ориентации на ограничение затрат должника как основной меры восстановления платежеспособности, использование инвестиционно-ориентированного и маркетингового подходов для восстановления платежеспособности должника, не достигается создание условий для реализации дифференцированного подхода. Автор надеется, что указанные проблемы будут решены в среднесрочной перспективе.

Литература

1. *Фадейкина Н.В., Демчук И.Н.* Развитие методического инструментария анализа финансового состояния, оценки финансовой устойчивости, инвестиционной привлекательности организаций и его применение в практической деятельности коммерческих банков. Новосибирск: САФБД, 2014. 500 с.

2. *Фадейкина Н.В.* О юридической и экономической несостоятельности организаций и методах диагностики вероятности их банкротства // Сибирская финансовая школа. 2014. № 6. С. 145–151.

3. *Демич А.А.* Государственное регулирование в процессе банкротства // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 326–328.

4. *Суханова М.Г.* Конкуренция трудового законодательства и законодательства о банкротстве в регулиро-

вании некоторых аспектов неплатежеспособности работодателя // В мире научных открытий. 2013. № 11. С. 273–281.

5. *Фролов И.В.* Юридическая техника регулирования банкротства // Предпринимательское право. 2013. № 2. С. 11–19.

6. *Безбородова Т.И.* Законодательное регулирование диагностики финансового состояния неплатежеспособной организации в институте банкротства // Управленческий учет. 2013. № 10. С. 38–46.

7. *Ломакин С.С.* Пределы административно-правового регулирования несостоятельности (банкротства) в РФ // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 79–82.

8. *Львова О.А.* Возможности использования западного опыта регулирования отношений несостоятельности (банкротства) в российских условиях // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2010. № 3. С. 77–87.

9. *Разорвин И.В., Легалов В.А.* Зарубежный опыт регулирования процессов банкротства и анализ российских проблем, связанных с регулированием процессов банкротства // Аграрный вестник Урала. 2011. № 9. С. 76–82.

10. *Рузанова В.Д.* О необходимости обеспечения единства и дифференциации правового регулирования отношений в сфере банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 8–10.

11. *Фадейкина Н.В.* Антикризисное управление на предприятиях оборонно-промышленного комплекса: проблемы и пути их решения // Сибирская финансовая школа. 2005. № 3. С. 3–10.

12. *Гафуров А.Р.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) предприятий ТЭК // Вопросы гуманитарных наук. 2014. № 1 (70). С. 20–24.

13. *Михневич Т.Н.* Правовое регулирование процедур банкротства // Социология власти. 2010. № 2. С. 236–246.

14. *Сидорова В.Н.* Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): история и современность // История государства и права. 2010. № 3. С. 2–8.

15. *Софрина З.Ф.* Современные проблемы и перспективы развития арбитражного процессуального законодательства // Актуальные проблемы развития права и правоприменения в современных условиях: материалы Науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Арбитраж. суда Хабаров. края., 5 апр. 2014 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. С. 20–24.

16. *Уксусова Е.Е.* Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Lex Russica. 2014. № 2. С. 211–228.

17. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июля 2014 г. № 1385-р.

18. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов / М-во экон. развития Рос. Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/> (дата обращения: 23.07.2015).